Интегрированное мышление становится квинтэссенцией наиболее продвинутых подходов к теории и практике управления. И было бы интеллектуальным зазнайством забыть тех великих мыслителей, которые ввели в научный оборот идею интегрированности — ноосферу, — В.И. Вернадского и Тейяра де Шардена, а также П.А. Сорокина, писавшего об интегральном общественном строе. Выход к парадигме интегрированности и в науке, и в управленческой мысли после достаточно долгого этапа их специализации и цепной фрагментации — серьезная новация новейшего времени. Само по себе утверждение идеи интегрированности в массовом управленческом мышлении — вызов эпохальный. Ответ на него требует стартовой определенности в понятиях. Достаточно вспомнить, к какой путанице и к каким последствиям привело горбачевское «новое мышление», чтобы серьезнее отнестись к определению понятий.

Под мышлением принято понимать высший познавательный процесс, основанный на бесконечном отражении действительности человеком, приобретении и преобразовании им знаний и использовании их для управления средой и своей эволюцией. Без мышления невозможно установление связей между явлениями, решение интеллектуальных задач, как и осознанная деятельность человека вообще. В обиходе мы интуитивно, но довольно четко квалифицируем людей по уровню развитости их мышления, оценивая сочетание в них информированности, способности быстро и надежно воспринимать и обрабатывать информацию, создавать новые знания, позволяющие принимать решения и действовать со «знанием дела». В обиходе мы едва ли не автоматически причисляем того или иного человека к категории «умных», «смекалистых», «посредственных», «недалеких», «глупых» и т.п. Есть и высший уровень такой оценки, который мы присваиваем очень редкой категории людей, обладающих неким сверхзнанием, интуицией, даром предвидения, чем-то большим, нежели эрудиция. Таких людей мы называем мудрыми.

Александр Агеев

www.ageev.net

Картина мира

В чем отличие мудрых? Прежде всего в том, что их суждения и действия основаны на знании широкой и нетривиальной палитры фактов и осмыслении практического опыта жизни. Хотя далеко не всегда такие люди формально самые образованные. Но это всегда люди, понимающие «связь вещей» и «связь времен». Мудрые спокойны и неторопливы. Они избегают суеты как вида бессмысленных усилий. Они великодушны хотя бы потому, что понимают: «все суета сует», «всему свое время»...

Применяя к мышлению эпитет «интегрированное», мы неявно имеем в виду тот его способ, который ориентирован на достижение гармоничного синтеза разрозненных частей в единое целое, в том числе по оси времени. Это и описывается понятием «мудрость».

Увеличивающиеся темп и масштаб перемен обязывают быть не только «умными». Будь то понимание сути капитала или интеграционных процессов, траектории трудовых карьер или образовательные программы — всюду мы сталкиваемся с этим вызовом. Противостоит интегрированности немного, но очень сильное по своей социальной энергетике: глупость, эгоизм и алчность.

Неспособность связать воедино явления проявляется не только у студентов на экзаменах. Деградация естественного интеллекта все больше затрагивает общество, развивающее себе в помощь системы интеллекта искусственного. Алчность может быть «умной», алчные могут быть успешными. Но алчность, эгоизм, торжествующая самонадеянность не имеют ничего общего с мудростью. Много ли мудрости в том, чтобы, принимая важные решения, руководствоваться неким «внутренним убеждением» и игнорировать очевидные факты? Алчности — избыток. Ум заменен инфантильной изворотливостью. Таких ситуаций — не счесть...

Интегрированное мышление в конечном счете — о том, что приходит время выстраивать целостные картины мира, в которых есть место не только эгоизму, но и альтруизму, не только алчности, но и бескорыстию, не только беспощадной борьбе за место под Солнцем, но и справедливому сотрудничеству, не только расчету, но и этике, интересам не только ныне живущих, но и будущих поколений.

Романтизм, наверное.